

Сегодня в игре замечательные выступления Алана Харриса и Чжо Чен в их первом появлении удивили Когтевран. Новые игроки в квиддич, набранные Когтевраном в этом году, настолько сильны, что выйдут на поле, чтобы посмотреть игру. Слизеринцы были очень удивлены. Первоначально, как команда защищающегося чемпиона в этих семестрах, они всегда считали Гриффиндор своим главным противником, а не Когтевран, а только Седрик Диггори обратил свой взор на жесткого Хафлпаффа.

Поэтому из-за приобретения Гарри Поттера, ныне покойного мальчика, Гриффиндор, самого молодого искателя за столетие, также должен был разделить свою энергию от изначального вообразяемого врага Слизерина, чтобы начать исследование. Стартует Когтевран.

В новом сезоне этого года Слизерин больше не является шоу одного человека. Студенты Хогвартса проявляют больше интереса и волнения, чем в предыдущие годы. Даже многие маглы не похожи на это правило. Чрезмерно разумный спорт также вызывает интерес.

Гриффиндорцы знали о летных уроках Гарри и были очень оптимистичны в отношении выступления Гарри, думая, что он будет лучше Аллена; в то время как Драко Малfoy, представлявший Слизерин, каждый день ел в вестибюле в то время, он бессовестно говорил гадости о Поттере и дразнил его на уроке, чтобы подорвать боевой дух Гарри и заставить его играть ненормально в следующей игре; и в этом году ЛавВайн чувствует, что у его команды есть надежда выиграть чемпионат. У капитана "Ворон" Роджера Дэвиса отношение отличается от предыдущих лет. Он стал похож на капитана Гриффиндора Оливера Вуда и стал немного слишком восторженным — он подготовил три блокнота и намерен сам записать еще три. Тактика команды и преимущества и недостатки игроков хороши для проведения анализа и планирования целевых тактик для их игроков.

На следующий день после игры Аллена и их ресторан все еще был наполнен ароматом поджаренных сосисок и дискуссиями о квиддиче. Аллен предположил, что домовые эльфы могут подумать, что сосиски похожи на *** и палочки. Удачи?

«Аллен, у тебя есть время поговорить?» — немного напряженный голос Гарри прозвучал недалеко позади него.

Аллен повернул голову и беспомощно наблюдал, как маленький волшебник с очками подошел к нему, прежде чем он ответил. Он быстро перечеркнул последний кусочек колбасы на тарелке и проглотил его во рту. Он заметил, что Гермиона с небольшой поспешностью помогала. Гарри взял поднос, стоявший у него на месте, и последовал за ним.

Взглянув мельком на факультетскую скамейку, он обнаружил, что Дамблдор, улыбаясь, наблюдает за происходящим перед ним. Аллен смягчил выражение лица: «Конечно, Гарри, но у тебя, похоже, еще нет завтрака».

«Аллен, у меня просто нет аппетита». Гарри выглядел немного неловко, и привычно просил помощи у своих друзей в школе магов. «Аллен, как ты так хорошо сыграл в первой игре?»

«Поверь мне, Гарри, после того, как ты полетишь, оглянись назад на свои нынешние заботы, и ты обнаружишь, что они больше не могут на тебя повлиять». Аллен моргнул Гарри, перенимая привычки своего директора. «Я слышал, что мисс Грейнджер водила тебя посмотреть на честь твоего отца».

«Да». Лицо Рона, покрытое веснушками, выражало озадаченность: «Честно говоря, Гарри, это довольно загадочно. Гермиона знает о тебе больше, чем ты сам».

«Есть больше людей, чем я...» — беспомощно сказал Гарри, что он узнавал о своих делах и семейных делах от других.

«Тебе стоит что-нибудь съесть, а не сосредоточиться на разговоре». Гермиона наконец-то переместила ужин Гарри и поставила перед ним, уставившись на Алана рядом с Гарри. Она почувствовала себя немного припухшей, развернулась и пошла за стаканом тыквенного сока для Гарри, и ее густые волосы отбросило ветром в глаза Аллену, когда она обернулась.

Рон подошел к Аллену и тихо объяснил: «Аллен, извини, Гермиона немного завидует тебе, она каждый раз может получить только второе место, а дополнительных очков не так много, как ты...»

Алан потёр глаза и посмотрел на всезнайку мисс Грейнджер с лёгким весельем. Он лишь подумал, что соперническое выражение лица и слегка виднеющиеся зубы противника похожи на небольшую нутрию.

«Мы защитим тебя, принцесса Халли». Братья Уизли тоже подбежали, Фред указал на Гарри и сказал с улыбкой: «Джордж и я бэтсманы. Наша задача не дать тебя сильно поколотить. Это ужасно, но что поделать — это жёсткая игра».

«Никто ещё не умирал, но...» — Джордж пожал плечами, — «Иногда случаются случаи... но через месяц-другой снова появляются».

«Прочь!» — Рон отогнал обоих своих братьев и, глядя на Гарри, уже более утешительно сказал: «Они тебя просто пугают. Это самый весёлый вид спорта, и ты станешь лучшим в нём».

«Сегодня тебе улыбнётся удача, Поттер». — Станный голос прозвучал за их спинами: «Раз уж ты такой смелый, искавший приключений с троллем, думаю, ты должен быть уверен, что у тебя есть сила Харриса. А матчи по квиддичу ещё более тривиальны, даже если противник — слизеринец? Жаль, что в тот день с монстром встретился не ты...»

Декан Слизерина и профессор зельеварения Северус Снейп похож на молчаливую и не дышащую летучую мышь. Он только что произнёс эти насмешки, пока плыл над ними — глаза метнулись между Аланом и мистером Грейнджером — а затем немного прихрамывая покинул аудиторию.

Алан в своём сердце безнадежно вздохнул: «Ну вот... Я только что немного наладил отношения с профессором, благодаря тому, что наладил связь с Гарри, а меня снова возненавидели».

«Что не так с его ногами?» — Гарри озадачился.

Эдвард, только что закончивший есть напротив, как ни в чём не бывало ответил: «Разве ты не знаешь? Он получил травму несколько дней назад... только после Хэллоуина выяснил, что он вёл занятия».

«Не удивительно, что он прекращал ходить, когда учил нас!» — Рон вдруг осознал это и заговорил своим обычным голосом: «Не лишат же нас очков за то, что Фриг тайком помог Невиллу. Я уже решил, что он сменил пол...»

Гарри оглядел окружающих когтевранцев и обнаружил, что Рон привлёк их внимание. Он сказал Гермионе, которая была рядом с ним, голосом, как он полагал, очень тихим: «Думаю, в ту ночь это был Снейп. Услышал звуки схватки с монстром на западе, воспользовался случаем пройти через комнату, охраняемую трёхголовой собакой, но его укусили и он прихрамывает...»

«Это профессор Снейп! Гарри!» — Гермиона тоже сказала Гарри пониженным голосом, — «И зачем ему провоцировать трёхголовую собаку? От её слюны раны заживают... ох... тогда он всё ещё хромотает...»

Гарри погрузился в собственные мысли и продолжал бормотать себе под нос: «Хагрид что-то вытащил из Гринготтса. Он сказал, что это совершенно секретно и касается Хогвартса, так что Снейп, должно быть, пытается украсть то, что охраняет трёхголовая собака».

Алану стало немного неловко, когда он увидел, что два львёнка разговаривают шёпотом, который, как они думают, может услышать только друг друга. Сейчас он даже хотел кашлянуть, чтобы напомнить им, что вокруг есть и другие.

Но после такого развлечения дух Гарри действительно немного улучшился. Эти маленькие львята в униформе Гриффиндора продолжили завтракать за столом Когтеврана...

В 11 часов площадка для квиддича была переполнена людьми, казалось, что все учителя и ученики школы собрались здесь.

Гарри Поттер и игроки Гриффиндора уже вошли в зону ожидания.

Капитан Оливер Вуд повернул голову, чтобы посмотреть на своего нового товарища по команде-первокурсника, который казался немного нервным рядом с ним: «Ты боишься, Гарри?»

Гарри кивнул капитану и признался: «Немножко».

«Это нормально, я тоже так волновался перед своей первой игрой».

«А что после игры?»

«Не помню» — Оливер Вуд честно сказал: «Я был в коме неделю в школьном лазарете, у мадам Помфри, после того как бладжер ударил меня в затылок через две минуты той игры».

«...» Гарри перестал говорить, но не мог не сглотнуть.

В аудиторию пришли Рон и Гермиона, где присоединились к фанатам на верхнем ряду, в числе которых были Шеймус, Фрег и Невилл.

Чтобы удивить Гарри, они использовали простынь, испачканную мышами, чтобы нарисовать большой баннер, на котором было написано «Поттер должен победить». Это помогли сделать Дин Томас, хорошо рисовавший и сведущий в черной магии. Внизу был нарисован большой лев Гриффиндора. Гермиона также наложила умственные чары, чтобы краска на баннере заискрилась различными цветами.

Однако эту идею украл Эдвард, который видел, как создавался баннер Гриффиндора. Он улучшил его, сделав более «волшебным», и использовал его на игре по Рэйвенкло. Из-за этого некоторые студенты Слизерина стали смеяться над группой Гриффиндора за некачественную копию...

Несколько Хаффлпаффов, весело наблюдая за «настоящим» баннером Гриффиндора, приняли его за подделку. Аллен, посмотрев на это происшествие, понял, что это было хорошей возможностью продолжить расследование тайн статуи Ровены Рэйвенкло.

Аллен сделал то, что сказал. Он покинул трибуну под предлогом сходить в туалет, а затем наложил чары призрачности на свою мантию и устремился в общую комнату в Башне Рэйвенкло.

Как и ожидалось, в общих комнатах Рэйвенкло никого не было. Аллен повторил тот же трюк, поставил стул к статуе, вскочил на него и надел корону на голову статуи Ровены Рэйвенкло.

Одновременно другой рукой Аллен достал из системы магический шар богини Фортуны Фаулз и произнес немного древний магический текст, который, по сравнению с современными заклинаниями, казался немного неясным. Магический шар Фаулз начал постепенно светиться, и свет превратился в луч. Аллен направил луч на корону Рэйвенкло, и произошло изменение.

Короне было словно вернули прежний вид, она начала медленно возвращаться к своему первоначальному виду, от центра к краям. Ее форма напоминала орла, расправившего крылья и высоко парящего в небе. Их крылья были сделаны из бесчисленных сверкающих бриллиантов. Изогнутость каждого крыла была полна художественного смысла. В середине был вставлен огромный темно-синий драгоценный камень, сверкавший изящной огранкой.

Под драгоценным камнем висели круглый и похожий на каплю воды драгоценные камни, которые также были из той же породы. Внизу короны был выгравирован знаменитый девиз Равенкло: «Лучшее богатство человечества — выдающиеся знания».

«Сработало!» — радостно закричал Аллен.

Статуя Ровены Рэйвенкло изящно повернулась в сторону, открывая круглый узкий проход.

Обе стороны прохода были покрыты бархатными гобеленами с защитным проклятым полотном в основе. Узоры сверху были вышиты тонкими нитями восьми цветов, включая красный, желтый, черный, фиолетовый и белый. Цвета были подобраны со вкусом. Хотя с современной точки зрения они казались немного простыми, чтение UU www.uukanshu.com также обладают особой художественной ценностью.

Нарисованные внутри узоры были в основном сосредоточены на высокой черноволосой ведьме в синем костюме. Аллен подумал, что это должен быть сам опыт леди Ровены Рэйвенкло. Помимо некоторых ее изысканий, которые могут быть сравнимы с историей магии, снаружи вышита история пожилой желтоволосой ведьмы, которая была на размер ниже Рэйвенкло, и Рэйвенкло, изучавших, играющих, охотящихся и других жизненных сценах. Позже, после создания Хогвартса и другой троицы, появилась сцена, где основатель обучает в школе. Их образ был живым, но у Аллена не было времени, чтобы как следует рассмотреть их. Он просто взглянул на них. В глубине души он пожаловался, что рост основателя школы, судя по гобелену, был выше, чем у Годрика Гриффиндора.

Не пройдя и нескольких шагов, Алан услышал гул, статуя вернулась в первоначальное положение, и в переулке внезапно загорелся слабый голубой свет. Оказалось, что каждые десять шагов над стеной был установлен настенный светильник.

Свернув три угла, Алан подошёл к бронзовым воротам, которые были чрезвычайно величественны. Посреди двух створок ворот были вырезаны два орла, смотрящих друг на друга. Ворота были вырезаны кругами. Рябь, имела форму волн морской воды. Два огромных бронзовых дверных молотка посередине тихо лежали на двери.

Эта дверь напомнила Аллану о пути в общую комнату Равенкло. Аллен достал из урока травничества защитные перчатки из драконьей кожи, надел их на левую руку, а правой крепко сжал палочку, готовясь наложить на дверь комнаты универсальное проклятие, а затем потянул за дверной молоток. Дверь три раза затрещала.

Тупой металлический звук от кнопочной двери был похож на колокольчик, и Аллен мгновенно почувствовал, как будто погрузился на тысячу лет назад, и древность и тяготы жизни отразились на его лице.

Глаза двух орлов засветились голубым, и они сошлись вместе, образовав экран с известным девизом Равенкло.

<http://tl.rulate.ru/book/103260/3837148>